

В то же время высоко в небесах разгоралось Пурпурное солнце. На Бачанчэн число защитников утроилось по сравнению с обычными днями.

Бесконечные полчища свирепых тварей и трупных призраков неостановимым приливом катились на Великую стену. Над зубцами гремел неистовый боевой клич. В багровом сиянии пламени Священного дерева горы пепла и тела павших воинов громоздились друг на друга, устилая защитные валы.

Сердцем государства Ди был великий город, выросший прямо у подножия Бачанчэн. Его кварталы раскинулись на сто ли с востока на запад и на четыреста ли с севера на юг. С левой стороны его прикрывала сама Бачанчэн — неприступный оборонительный вал длиной в тысячу двести ли, тянувшийся вдоль границ соседних вассальных земель. С трех других сторон город ограждали лишь внутренние стены.

К востоку от Великой стены Ба, за пределами внутреннего кольца, среди рудников, лесных угодий и пашен ютились десятки разрозненных поселений. Вместе с их обитателями они и составляли все население Ди.

Самым высоким сооружением в государстве Ди была Наблюдательная башня на стене, уходящая шпилем прямо в облака. Отсюда открывался величественный вид на все подвластные земли.

Сейчас на вершине башни неподвижно стоял стройный воин в тяжелых доспехах. Маска из змеиных костей скрывала его лицо, но не могла утаить леденящую ауру смерти и жажды крови, исходившую от всей его фигуры.

Для каждого воина на стене этот человек служил нерушимой опорой — сам владыка государства Ди.

Он молча всматривался в бескрайние просторы Океана Руин. Там, в самом сердце бурлящего прилива чудовищ и мертвецов, медленно приближалось нечто поистине колоссальное.

Внезапно за его спиной раздался негромкий голос:

— Почему здесь ты? Где твой брат?

Фигура в доспехах замерла. Обернувшись, воин медленно снял костяную маску.

Лицо под маской оказалось на редкость красивым. И пускай его кожа отливала мертвенной серостью, под глазами залегли тяжелые свинцовые тени, а сам он исхудал так, что проступили острые скулы, этот облик не внушал страха. Напротив, в нем сквозило угасающее, трагическое величие увядающего лебедя, неодолимо притягивающее взор и пробуждающее слепой инстинкт защитить столь хрупкое существо.

Он уставился на Цзи Яогуана, словно силясь поверить собственным глазам.

Лишь спустя несколько мгновений с его губ сорвался тихий вопрос:

— Это я должен спрашивать. Что ты здесь забыл?

— У меня важное дело. Мне не следовало искать с вами встречи, но я обнаружил, что истоки-призраки заложили в подземных чертогах очаг скверны. Я пришел предупредить твоего брата, — без лишних предисловий ответил Цзи Яогуан.

Отношения между ним и Сы Цзинем всегда оставались натянутыми. В прежние годы Яогуан искренне сочувствовал юноше — ведь тот лишился блестящего будущего. Однако нескончаемая болезнь исказила нрав Сы Цзиня: он стал желчным, равнодушным к заботе старшего брата и одержимым накоплением богатств. Он даже пытался помешать Сы Ли отправиться на помощь к Безлунному морю. И хотя Сы Ли тогда все же успел вовремя, этот случай окончательно убедил Цзи Яогуана в том, что им с Сы Цзинем не по пути.

Сы Цзинь окинул его взглядом своих неестественно огромных, пугающих глаз. В его голосе сквозило безразличие:

— Когда это истоков-призраков было мало? О том, что они протащили в подземелья пожирающих жизнь ящериц, мне известно давно. Вот только этой дряни нужен куда более мощный Исток, чтобы ожить. У Ди и без того забот полон рот, нам некогда отвлекаться на твои бредни.

— Мне нужно видеть Сы Ли. Где он? — Цзи Яогуан не стал ввязываться в спор.

— Сам не видишь? — мертвенно-бледный юноша хмуро указал на едва различимый вдали силуэт, напоминающий очертания горного хребта. — Из-за какого-то проклятого вмешательства зашевелились божественные останки Сюанью. Домен моего брата больше не способен сдерживать чужой натиск. И он решился на крайний шаг. Он восходит на божественный престол.

Сердце Цзи Яогуана сжалось от дурного предчувствия:

— Это безумие! Слияние души с тотемом требует невероятных сил, его должна сдерживать сама воля Неба и Земли. Если баланс нарушится, он никогда не сможет вернуть себе человеческий облик.

— Ты прекрасно знаешь, что для него это не имеет значения, — холодно отозвался Сы Цзинь. — Если это всё, тебе лучше уйти. Либо, если действительно хочешь помочь моему брату и не дать ему окончательно раствориться в тотеме, ступай вперед и останови ту тварь.

— Когда начались волнения? — Цзи Яогуан сделал два шага вперед, всматриваясь в горизонт.

— Мелкие вспышки черного прилива начались еще пару дней назад. Но настоящий кошмар разверзся всего двенадцать вдохов назад. Все случилось мгновенно, будто они повиновались чьему-то призыву, — бесстрастно произнес Сы Цзинь. — Брат среагировал без промедления и начал слияние. Если поспешишь, еще успеешь помешать ему.

— Сейчас мне не совладать с останками Сюанью, — ровно ответил Цзи Яогуан.

— Значит, больше тебе от него ничего не нужно? — Сы Цзинь прикрыл рот рукой и глухо, натужно закашлялся, очевидно, разбередив старую рану.

Вместо ответа Цзи Яогуан взмахнул рукавом, и из его призрачного тотема на каменный пол башни вывалились три фигуры.

— Я наткнулся на истоков-призраков, когда они прятали в городе свои скверные артефакты. Одного я прикончил на месте, второго взял живьем. Третий же едва успел примкнуть к ним, и ты наверняка его знаешь, — Цзи Яогуан выдержал паузу. — Тот призрак, которого я уничтожил, все еще излучает бешеные колебания Истока. Скорее всего, именно этот всплеск и пробудил останки Сюанью. Я запечатал его тайной техникой, но предел моих сил не вечен. Нам нужен Сы Ли, чтобы разобраться со всем этим раз и навсегда.

Сы Цзинь на миг умолк.

— Твои повадки, Лазурный император, все так же высокомерны. И все же... я помогу.

Он раскрыл ладонь: на ней материализовалась маленькая пичуга с бурой спинкой и белым брюшком. Птица звонко защебетала и камнем бросилась вниз, скрываясь в толще Великой стены.

В то же мгновение на башню опустилась колоссальная, давящая аура.

— Младший брат, мы ведь договаривались. Я просил тебя подменить меня всего на четверть часа. У всякого ребячества есть предел, ты хоть понимаешь, какая опасность нависла над внутренним городом? — раздался глухой, рокошующий бас, заставив каменную кладку мелко задрожать.

Сы Цзинь покосился на гостя и безучастно бросил:

— Твой названный брат пожаловал. Цзи Яогуан здесь.

Дрожь стены мгновенно утихла.

Спустя удар сердца в рокоте ветра послышался гнев:

— Что за чушь ты несешь?! Он никогда не вернется!

— Да нет же, вернулся, — лениво протянул Сы Цзинь. — И судя по его лицу, он явился стребовать с тебя все старые долги до последней монеты.

— Я вовсе не за этим, — тут же вмешался Цзи Яогуан.

В ту же секунду стена содрогнулась от мощного толчка. Слой за слоем вековой камень начал осыпаться, обнажая сокрытую под ним истинную суть оборонительного рубежа. К небу взметнулся исполинский силуэт, чья колоссальная тень затмила половину солнца.

Это был белый змей. Его размеры внушали первобытный ужас. Само его чудовищное тело служило каркасом Великой стены. Вертикальные зрачки гиганта казались бесконечно длинными, превосходя высотой многоэтажные башни. Когда эта исполинская змеиная голова медленно склонилась к Наблюдательной башне, вглядываясь в стоявших там крошечных людей, создалось полное ощущение, будто на них рушится целая горная гряда.

Вэйшэн У рухнул на колени прежде, чем успел хоть что-то осознать. Его отцу и Бай Жаню пришлось не слаще: под гнетом этого сокрушительного давления даже поднять голову казалось непосильной задачей.

Гигантский змей шумно высунул длинное раздвоенное жало. Поднявшийся ураганный ветер прорезал в каменной кладке глубокие борозды. Поток воздуха, точно молния, скользнул по щеке Цзи Яогуана, прежде чем над башней раздался шипящий, оглушительный клич:

— Ш-ш-ш... А-Гуан? Неужели это и вправду ты?

Цзи Яогуан с грустной усмешкой покачал головой:

— У моего возвращения есть веские причины, но прости, пока я не могу их раскрыть. Ранее в училище пробудилась некая «вещь». Она вот-вот взорвется разрушительной силой. Сам я скован печатями и не смею к ней прикасаться, так что вся надежда на твою помощь.

Исполинский змей вновь зашипел, с любопытством приближая морду к башне:

— Ш-ш-ш... А-Гуан, от тебя пахнет чужаком. Ты ведь раньше на дух не переносил, когда до тебя дотрагивались?

Лицо Цзи Яогуана не дрогнуло ни единым мускулом. Он спокойно перевел взгляд на Сы Цзиня:

— Он опять отвлекся на ерунду. Объясни ему суть дела.

— Змея Ба — самый безрассудный и яростный зверь во всем Океане Руин. То, что его разума хватило добраться сюда в целости, уже можно считать чудом, — Сы Цзинь поднял голову. — Брат, я смогу удерживать твой пост еще шестьдесят девять мгновений.

Белый змей тут же подобрался:

— Ш-ш-ш... Где эта дрянь, А-Гуан?

— В училище, вон там! — Цзи Яогуан указал рукой в сторону города. Повинуясь его воле, деревья во внутреннем дворе училища начали бешено расти, превращаясь в исполинские кроны, заметные из любого конца столицы.

Глухо рыкнув в знак согласия, змей пришел в движение. Его чешуйчатые кольца казались бесконечными. С невероятной быстротой он скользил над улицами, накрывая город сплошной тенью и поднимая бурю, которая срывала с крыш черепицу и закручивала в вихре палую листву.

Оказавшись у взметнувшегося к небу исполинского дерева, белый змей бегло огляделся. Убедившись, что поблизости никого нет, он широко распахнул пасть и, пахнув зловонием, целиком заглотил внутренний дворик вместе с постройками, деревьями и пластами земли. Земля содрогнулась от этого сокрушительного укуса, оставив на месте строений огромный котлован шириной в сотню метров и глубиной в добрый десяток.

Откатив голову назад, змей пронесся над Великой стеной и резким, мощным рывком выплюнул скопившийся в пасти мусор далеко в сторону Океана Руин.

Комья грязи, бревна и обломки камней каменным градом обрушились прямо на передовые отряды черного прилива. Подобно метеоритам, они стирали чудовищ в пыль, сея панику среди трупных призраков.

Однако в тот же миг обостренное до предела восприятие каждого из находящихся на башне уловило: кровавая оболочка, сокрытая под корнями исполинских деревьев, лопнула.

Слабое фиолетовое свечение соткалось в полусферический купол. Оно стремительно накрыло ближайшие волны черного прилива, неудержимо расплываясь дальше, к приближающимся останкам Сюанью, а затем покатилося напрямик к Великой стене.

Стоило фиолетовому свету коснуться слабейших трупных призраков в толпе врагов, как их тела принялись неестественно раздуваться и искажаться. Из лопающейся плоти с мерзким хлюпаньем и слизью выбирались новорожденные монстры, несущие в себе куда более страшную мощь и скверну.

Когда сияние достигло костей Сюанью, зияющий пролом у основания его черепа — след от некогда сокрушившего панцирь древнего зверя удара — мгновенно сросся. Обнаженный змеиный остов головы задрожал, и зверь, вновь обретая целостность змеино-го и черепашого ликов, исторг яростный, оглушительный рев к небесам.

Фиолетовая волна захлестнула Великую стену. Исполинский змей, чье тело служило этой преградой, судорожно выгнулся, словно от ожога. Зубцы укреплений пошли ходуном, едва не сбрасывая стоявших на них воинов в бездну.

Лицо Цзи Яогуана помрачнело:

— Так я и думал.

— Скверно дело, А-Гуан. Эта проклятая штуковина по силе едва ли уступает той, с которой мы столкнулись на Безлунном море. Раньше подобную мерзость и за тысячу лет было не сыскать, откуда только они берут её с такой быстротой? — Исполинский змей тяжело поднял голову, всматриваясь в бушующую фиолетовую бурю. — Ш-ш-ш... Я попробую наложить печать. Сможешь сдержать останки Сюанью? Сколько сил у тебя осталось?

Цзи Яогуан быстро прикинул свои возможности:

— Не больше получаса. Мне нужно сохранить резерв, иначе мои собственные сдерживающие оковы рухнут.

— Ш-ш-ш... Полчаса... — Змей разочарованно качнул головой. — Мало. Слишком мало. Что ж, младший брат! Забирай людей и уводи их через подземные ходы. Откройте все шестнадцать врат настержь. Пусть бегут все, кто может. На север, в Государство Перьев, или в Шаманское царство — куда угодно, лишь бы спастись.

Сы Цзинь пристально взглянул на брата:

— А как же ты? Твое слияние с тотемом еще не завершено. Ты собрался тягаться с этой дрянью в таком состоянии?

— Ш-ш-ш... А-Цзинь, вся надежда на тебя. Ты справишься, я знаю! — Белый змей взревел, и его исполинское тело пришло в яростное движение.

Стена заходила ходуном под ногами защитников. Мощным рывком змей встряхнул свое тело, сбрасывая воинов, точно крошечных муравьев, на относительно безопасную землю внутреннего двора.

Его громоподобный рев эхом раскатился над гибнущим государством, проникая в самые дальние уголки:

— Мой указ! Армии черных всадников и армии Юйли — оставить рубеж Великой стены! Всем отступить в подземные лабиринты и содействовать эвакуации мирных жителей!

Исполинское тело змея закрутилось яростным вихрем. Словно колоссальный каменный каток, он ринулся на полчища монстров, перемалывая их в пепел и стараясь замкнуть кольцо, чтобы удержать безумный натиск черного прилива.

Цзи Яогуан сокрушенно вздохнул. Взглянув в ту сторону, где бушевала буря, он скрестил руки на груди и смиренно склонил голову.

В ту же секунду древнее священное древо вновь раскинуло свои ветви между небом и землей.

\*\*\*

У подножия рушащихся укреплений Вэйшэн У, кубарем скатившись со стены, едва мог дышать от пережитого потрясения. Собрав остатки сил, он схватил стоявшего рядом Бай Жэня за плечи и в панике закричал:

— Что происходит?! Это какая-то шутка?! Как стена могла рухнуть так легко?! Неужели даже Лазурный император и владыка Ди бессильны перед этим кошмаром?!

Сы Цзинь, чей бледный облик напоминал скорее живой труп, даже не шелохнулся. Он безучастно смотрел вслед уползающему великому змею. Земля ходила ходуном от разворачивающейся битвы, превращая окрестные строения в груды щебня, однако юноша произнес ледяным, спокойным тоном:

— Ничего удивительного. Мы с братом исчерпали свою полезность для Шаманского царства. Подкрепления не будет. Оборонять эти рубежи бессмысленно. Падение Ди было предрешиено с самого начала.

— Что за бред ты несешь?! — у Вэйшэн У от ужаса волосы встали дыбом.

— Некоторое время назад великий шаманский бог забрал все ресурсы. Не только из нашего государства, но и из остальных двадцати трех вассальных земель высосали всю земную энергию, отозвав всех дееспособных небесных шаманов, — на губах Сы Цзиня заиграла слабая, безрадостная улыбка. — Внешние рубежи остались абсолютно беззащитными. Один из вассалов неизбежно должен был пойти под нож как ритуальная жертва. Правда, в этот раз скверна пробудилась слишком быстро. По моим расчетам, ученики из училища должны были успеть уйти.

— Ты лжешь! Шаманский бог не мог так поступить! Он оберегает свой народ! — яростно возразил Вэйшэн У, до боли стискивая руку безвольно стоящего рядом Бай Жэня.

— Он и оберегает, — Сы Цзинь безучастно перевел взгляд на бушующее поле битвы. — Просто его возможности не безграничны. Приходится выбирать, кем пожертвовать ради всеобщего блага.

— Выбирать?! Ради кого?! — Вэйшэн У не верил своим ушам.

— Слишком много вопросов для ребенка, — Сы Цзинь глухо закашлялся и плотнее закутался в меховую накидку. — Идите... Впрочем, теперь вам все равно не уйти. Держитесь около меня и смотрите. Нам предстоит увидеть великое зрелище.

— Я не стану трусливо стоять рядом с тобой! Я тоже шаман-ученик, и мой долг — спасать людей! — гневно выплюнул Вэйшэн У и, развернувшись, изо всех сил бросился бежать прочь.

Глядя вслед разъяренному юноше, Сы Цзинь лишь печально покачал головой:

— Глупец.

Он медленно поднял руку. Вокруг него с тихим чириканьем соткались десятки лазурных пичуг с белыми брюшками. Повинуясь безмолвным командам своего создателя, птицы брызнули в разные стороны, неся веления во все концы города.

Одно из крылатых созданий устремилось глубоко под землю, к сердцу великого лабиринта, неся послание главному зрителю училища: держать оборону во что бы то ни стало. Подкрепление прибудет ровно через пятнадцать четвертей часа.

<http://bllate.org/book/20648/2209192>